

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И НОВЫЕ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ПЕРЕЖИВАНИЙ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Актуализация в переживаниях личности тем собственной значимости, ценности и смысла своей жизни, ее нравственной содержательности и эстетической оформленности, темы труда, свободы и счастья – следствия изменившейся социально-экономической системы и культурного развития в целом, имевшие место в эпоху Возрождения.

Если для средневекового человека из многих характеристик времени (длительность, направленность, ритмичность и т. д.) главной являлась ритмичность, т. к. природные ритмы, чередование времен года и т. д. распространялись и на человеческую жизнь, а сама жизнь соотносилась с вечностью божественного, то в эпоху Возрождения возникает понятие «личного» времени [1], острее осознается конечность существования, более четко понимается временное пространство собственной жизни – жизненный путь. Приходит понимание, что жизнь не просто единична (единица в ряду других единиц, она подобна другим существованиям), но и единственна. Более ясное видение и переживание конечности жизни стимулировало размышления о смысле земного существования. Переживание жизни как конечного феномена, и в то же время как «моей», «мне принадлежащей», имеющей для меня ценность, с необходимостью требует поиска ее смысла.

Новым в переживаниях человека эпохи Возрождения становится тема собственной значимости, личных достижений в жизни. Здесь мы наблюдаем, как тесно переплетены эстетическое совершенство и социальная значимость личности. «Бог создал мир, но как же этот мир прекрасен, как же много красоты в человеческой жизни и в человеческом теле, в живом выражении человеческого лица и в гармонии человеческого тела!» [2]. Так о человеке вообще не может думать индивид, лишенный устремлений.

Дж. Пико делла Мирандолла (1463–1494) в своей знаменитой

«Речи о достоинстве человека» говорит о нем как о превосходящем не только другие существа, но и небесные духи, потому что человек есть не только бытие, но и становление. «Человек не есть нечто замкнутое и готовое, – он не завершен и открыт: это основная идея Пико делла Мирандолла» [3]. Принципиален не просто момент позиционирования человека как творца собственного Я, но и то, что он есть существо превращающееся, он может стать чем угодно: «Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю (...) Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь» [4]. В постоянном наличии выбора человек оказывается неисчерпаемым никакой формой наличного бытия в мире. И здесь важен момент не простого указания на бесформенность, но на то, что человек находится в постоянном процессе переоформления – переоформления мира, себя, образа жизни. Человек не должен забывать о своей способности самопревращению, ведь он свободен. Природа человека не задана, а развёртывается освобождающим себя усилием, она не дана, а достижима.

Культурная спецификация переживаний зависима от объекта переживаний, доминирующих в культуре ценностей, преобладающих способов их достижения, взаимодействия одних ценностей с другими. Такими

объектами переживания (в ряду других), ценность которых в ходе истории постоянно трансформировалась, были работа и богатство (материальное благополучие). Существенное изменение эти ценности претерпели в связи с распространением учения Ж. Кальвина о предопределении. Человек не может повлиять на предначертанное ему свыше, но способен выяснить будущее, определить свою принадлежность к спасенным путем моральных усилий и добродетельной жизни: по делам нужно судить о вере, о ее истинности. Руководствуясь такой логикой, верующий пытался своим трудом в мирской жизни доказать свою избранность. Знаком милости Божией являлся успех в делах, в материальной обеспеченности, а бедность и неуспех стали знаком проклятия. Английский вариант кальвинизма (пуританизм) усилил эту тенденцию. Обогащение, накопительство обретают характер религиозно-этической миссии. По поводу этих перемен в аксиологической сфере общества позднего Возрождения М. Вебер впоследствии указывал, что глубоко религиозные натуры, прежде бежавшие спасаться в монастыри, теперь должны были выполнять все заповеди в миру [5].

Возникла новая система ценностей, а, соответственно, и мотивация поведения, имеющая в своей основе ориентацию на индивидуальный труд, частную инициативу и личную ответственность. Рациональное ведение хозяйства, рациональный образ жизни приводят к абсолютизации рационализации как таковой, которая из сферы экономической технологии мигрирует в сферу психотехнологии – в сферу переживания, где означает вытеснение всего, к делу не относящегося – мифов, эмоций, предубеждений. Дело должно улучшаться, совершенствоваться. Меркантилизм – идеология, возникшая не столько на теоретической основе, сколько на эмпирической. Бухгалтерский анализ выступает решающей процедурой рассудка капиталиста. Корни этой нововременной идеологии и связанных с ней социальных практик лежат в возрожденческом стремлении к лучшему человеку, ведомому по жизни знанием и расчётом. И если в Древней Греции политика конституировала логику и рассудительность, коммуникацию, основанную на доказательствах, то теперь локомотивом рациональности, пронизывающей все сферы общества и всего человека, выступает экономика.

Социально-экономической основой личных достижений и возвеличивания человека вообще становится городской образ жизни, городская культура. В некотором смысле можно говорить о возрождении полисного духа Древней Греции. Именно в городах с их свободными мастерами и их собственными мастерскими зародилось представление о некоем абстрактном и идеальном человеке, ни от кого не зависящем и всегда свободомыслящем. От собственной мотивации, от собственных знаний и умений человека, от его Я-усилий теперь многое зависит. Чуждое средневековому сознанию стремление превзойти других (ведь при феодализме все предопределено, надо только смиренно «нести свой крест») теперь становится серьезным побудителем деятельности – мотивацией достижения. «Что достойней человека, чем выделиться среди остальных?» – спрашивает Джованни Понтано (цит по: [1]). Переживания связываются с деятельностью, с ее успехами и неудачами:

человек ищет, планирует, действует, ошибается, пробует иное. В свернутом, интериоризованном виде такая активность образовывала внутреннюю деятельность, внутреннюю интимность. И это не просто отрешенность и погружение в себя, как у античных стоиков или монахов средневековья. Это – результат новой социально-экономической, идейной, этической, эстетической и религиозной ситуации.

Протестантизм (исключая его фанатичные проявления), отстаивающий только неформальные отношения с Богом и искренние религиозные переживания – тому яркое подтверждение. Как удачно выразился К. Маркс о М. Лютере – вожде протестантизма, – «он освободил человека от внешней религиозности, сделал религиозность внутренним миром человека» (цит по: [2]).

Необходимо указать здесь и на еще один фактор культурно- исторического превращения переживаний. Речь идет о том, что идентичность, субъектность личности выкристаллизовывается принадлежностью к все более сложным социальным композициям, количество которых и в истории культуры, и на протяжении жизненного пути личности, как правило, возрастает. Развитие социальной сложности и связанное с этим приумножение средств взаимовлияния, транс- формация социально-психологических механизмов,

служили побудителями преобразования и механизмов, и функциональных органов, и ценностно-смыслового содержания переживаний.

Литература

1. Кон, И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание [Электронный ресурс] / И. С. Кон // Библиотека содействия развитию психологической культуры. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/konis01/index.htm>. – Дата доступа : 28.01.2010.
2. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения [Электронный ресурс] / А. Ф. Лосев // Библиотека содействия развитию психологической культуры. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/losew10/>. – Дата доступа : 26.06.2010.
3. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Электронный ресурс] / М. М. Бахтин // Философский портал. – Режим доступа : <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html>. – Дата доступа : 02.12.2011.
4. Пико дела Мирандола, Дж. Речь о достоинстве человека [Электронный ресурс] / Дж. Пико дела Мирандола // Платонполис. – Режим доступа : <http://www.platonizm.ru/content/piko-della-mirandola-rech-o-dostoinstve-cheloveka/> – Дата доступа : 28.09.2012.
5. Вебер, М. История хозяйства. Город / М. Вебер. – М. : КАНОН- Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 576 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ